

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.084-095

Н. А. Шатов*

Теоретические и нормативные аспекты избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних

Аннотация. В статье проводится анализ проблемных вопросов в области избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) в уголовно-процессуальном праве России с учетом последних изменений ст. 108 УПК РФ. Проведен детальный анализ нормативной и теоретической составляющей вопроса, по итогам которого сделаны выводы о наличии правовых проблем, связанных, в частности, с отсутствием в практической деятельности единого подхода к пониманию исключительных случаев, которые необходимо учитывать суду при принятии решения о заключении под стражу несовершеннолетних, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступления средней тяжести. Делается вывод о необходимости закрепления примерного перечня вышеуказанных случаев в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ с целью установления единообразия правоприменительной практики. Обоснована несостоятельность теоретических предложений о запрете избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних лиц и замене ее альтернативными мерами пресечения. Предложены изменения постановлений Пленума Верховного Суда РФ, касающиеся необходимости отмены обязательного участия защитника совершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), совершившего преступление до достижения 18 лет.

Ключевые слова: меры принуждения; меры пресечения; заключение под стражу; судебный порядок избрания мер пресечения; несовершеннолетний обвиняемый; несовершеннолетний подозреваемый; домашний арест; защита прав несовершеннолетних; оптимизация порядка избрания мер пресечения; центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей.

Для цитирования: Шатов Н. А. Теоретические и нормативные аспекты избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 9. — С. 84–95. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.084-095.

© Шатов Н. А., 2025

* Шатов Никита Александрович, адъюнкт кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России
Корепина ул., д. 66, г. Екатеринбург, Российская Федерация, 620017
nikshatov2013@yandex.ru

Theoretical and Normative Aspects of Custodial Remand for Juveniles

Nikita A. Shatov, Adjunct, Department of Criminal Procedure, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Yekaterinburg, Russian Federation
nikshatov2013@yandex.ru

Abstract. The paper analyzes problematic issues concerning the imposition of pretrial detention on juvenile accused persons (suspects) in Russian criminal procedure law, taking into account recent amendments to Article 108 of the Russian Code of Criminal Procedure. The author provides a detailed examination of the normative and theoretical components of the issue is carried out, leading to findings about legal problems that arise, in particular, from the lack of a uniform practical approach to what constitute exceptional circumstances that a court must consider when deciding to remand a juvenile accused or suspect in custody for an offense of medium gravity. The author concludes that it is necessary to enshrine a model list of such circumstances in the explanatory rulings of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation to ensure uniformity of caselaw. Reasoned conclusions are also offered on the untenability of theoretical proposals that would prohibit ordering pretrial detention for juveniles and replace it categorically with alternative measures of restraint. Proposed amendments to the Plenum's resolutions of the Supreme Court of the Russian Federation are outlined, in particular calling for repeal of the rule requiring mandatory participation of a defender for an adult accused (suspect) who committed an offense before attaining the age of eighteen.

Keywords: coercive measures; preventive measures; pre-trial detention; judicial procedure for imposing preventive measures; juvenile accused; juvenile suspect; house arrest (home detention); protection of minors' rights; optimization of the procedure for imposing preventive measures (measures of restraint); temporary detention center for juvenile offenders.

Cite as: Shatov NA. Theoretical and Normative Aspects of Custodial Remand for Juveniles. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(9):84-95. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.178.9.084-095.

Введение

Защита прав и свобод несовершеннолетних — одна из приоритетных задач государства, которая, в частности, решается в рамках производства по уголовным делам. Однако, помимо защиты прав и свобод несовершеннолетних, выступающих потерпевшими, свидетелями и другими участниками уголовного судопроизводства, крайне важно реализовывать особую правовую охрану и обеспечивать процессуальные гарантии прав тех несовершеннолетних, которые являются обвиняемыми (подозреваемыми) по уголовным делам.

Несовершеннолетние в силу особенностей психического развития, неспособности полностью понимать характер производимых с ними действий, невозможности самостоятельно в полной мере защищать свои права и законные интересы подлежат особой правовой охране.

Рассмотрение российского уголовно-процессуального права в историческом развитии

позволяет отчетливо наблюдать тенденцию к гуманизации и либерализации в отношении несовершеннолетних лиц, являющихся участниками производства по уголовным делам. Важность данного вектора правового развития неоспорима. Отсутствие в законе механизмов реализации особой правовой охраны несовершеннолетних крайне отрицательно скажется, в частности, на их психологическом состоянии и развитии.

Уголовно-процессуальное законодательство имеет ряд особенностей при регламентации правоотношений, участниками которых являются несовершеннолетние подозреваемые и обвиняемые. К их числу относится специфика установления порядка избрания и применения к ним мер пресечения.

Одной из мер пресечения, которая может быть избрана и применена в отношении несовершеннолетних, является заключение под стражу. Именно на заключение под стражу необходимо обратить особое внимание в контексте применения его к несовершеннолетним обвиняемым

(подозреваемым), поскольку оно, будучи самой строгой мерой пресечения, представляет собой фактическое ограничение свободы лица и других важнейших конституционных прав путем помещения лица в специализированное учреждение.

Сложности, связанные с применением данной меры пресечения к несовершеннолетним, обусловлены неоднозначностью ситуаций, в которых они оказываются. Так, с одной стороны, требуется оградить несовершеннолетнего от неблагоприятного воздействия процесса расследования по уголовному делу, не допустить попадания его в психотравмирующую обстановку, защитить его права и свободы. С другой стороны, в целях охраны публичных интересов, решения задач уголовного судопроизводства и обеспечения беспрепятственного расследования по уголовному делу в отдельных случаях возникает необходимость применять к несовершеннолетнему меру пресечения, в частности заключение под стражу. Т. Ю. Вилкова и Л. Н. Масленникова отмечают следующее: «Развитие общественных отношений заставляет пересматривать модель уголовного судопроизводства не только в плане регламентации общественных отношений в этой сфере, но и в плане наиболее эффективной организации деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство»¹. Институт мер пресечения не является исключением. Несмотря на многочисленные законодательные изменения порядка избрания заключения под стражу, остаются неразрешенными ряд проблем, связанных, в частности, с особенностями применения данной меры пресечения к несовершеннолетним.

Основная часть

Правовые нормы, регулирующие порядок заключения под стражу несовершеннолетних, не без оснований выступают предметом дискус-

сий в науке уголовного процесса. В связи с этим необходимо проанализировать отдельные положения уголовно-процессуального закона и разработать подходы по их совершенствованию с целью оптимизации существующего механизма избрания и применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних.

Законодателем были коренным образом пересмотрены правовые нормы, регулирующие особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, посредством внесения изменений в ст. 108 УПК РФ². Необходимо провести сравнительно-правовой анализ положений, регламентирующих порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, не достигших 18 лет.

Прежде всего начать следует с особенностей избрания заключения под стражу несовершеннолетним, обвиняемым (подозреваемым) в совершении преступлений средней тяжести. Положения закона в этом отношении подверглись значительным изменениям. Если ранее законодатель указывал лишь на то, что в таких ситуациях заключение под стражу избирается в исключительных случаях, которые не были конкретизированы ни в законе, ни в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, то в настоящее время подход к регулированию данного вопроса изменился. Теперь следователю (дознавателю), а также суду необходимо не только определить категорию преступления, к совершению которого причастен несовершеннолетний (преступления средней тяжести), но также установить факт применения им насилия либо угрозы его применения. Кроме того, обязательным стало наличие одного из следующих обстоятельств:

- а) подозреваемый или обвиняемый не имеет места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации;
- б) его личность не установлена;
- в) им нарушена ранее избранная мера пресечения;

¹ Вилкова Т. Ю., Масленникова Л. Н. Законность и унификация в уголовном судопроизводстве: от бланков процессуальных документов — к электронному уголовному делу // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 46. С. 730.

² Федеральный закон от 28.02.2025 № 13-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2025. № 47.

г) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Таким образом, в настоящее время порядок избрания данной меры пресечения более тщательно регламентирован в части необходимости установления органами предварительного расследования и судом дополнительных обстоятельств. Безусловно, указанные изменения направлены на снижение количества случаев заключения под стражу несовершеннолетних и вполне соответствуют вектору гуманизации института мер пресечения и уголовного судопроизводства в целом. Однако следует отметить, что законодатель по-прежнему не отказался от формулировки «в исключительных случаях», добавив к ним лишь ряд новых оснований и условий.

Ранее ученые-процессуалисты касательно проблемы отсутствия перечня исключительных случаев, необходимых для избрания несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу, придерживались различных позиций. Так, Д. С. Зайцев³, Т. Г. Залунина⁴, И. А. Макаренко⁵ под исключительными случаями, учитываемыми судом при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу при совершении ими преступления средней тяжести, понимали обстоятельства, указанные ранее в ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Иную позицию высказывали С. В. Медведева, М. А. Ментюкова, А. М. Попов, утверждавшие, что обстоятельства, перечисленные в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, учитывать в качестве исключительных случаев для решения вопроса об избрании заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступления средней тяжести, недопустимо⁶.

Следует отметить, что законодатель пошел по пути закрепления необходимости установления следователем (дознавателем) и судом хотя бы одного из обстоятельств, которые ранее были указаны в п. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, в качестве обязательного для принятия соответствующего решения, хотя ранее они распространялись исключительно на случаи, в которых решался вопрос о заключении под стражу лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести. Однако в ходе изменений закона формулировка ч. 2 ст. 108 УПК РФ «в исключительных случаях» изъята из текста не была. В связи с этим неясно толкование данной правовой нормы: либо она имеет всё то же значение, что и ранее, во время действия предыдущей редакции статьи, либо те обстоятельства, наличие которых в настоящее время обязательно, и являются этими самыми «исключительными случаями».

Видится, что необходимо придерживаться первого варианта толкования вышеупомянутой нормы. Это связано с тем, что нововведенные основания избрания заключения под стражу несовершеннолетних не отражают особенностей совершения данной категорией лиц преступлений и производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В качестве исключительных случаев должны быть признаны несколько иные обстоятельства, речь о которых пойдет ниже, а не те, которые были дополнительно закреплены законодателем в новой редакции УПК РФ. Таким образом, вышеуказанная проблема остается неразрешенной. Кроме того, некоторые ученые-процессуалисты рассматриваемые нововведения как

³ Зайцев Д. С. Особенности применения мер принуждения в отношении несовершеннолетних // Вестник научного общества студентов, аспирантов, молодых ученых. 2024. № 2. С. 82.

⁴ Залунина Т. Г. Особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних // Правовая система России : сборник материалов IV заочной научно-практической конференции. Благовещенск, 2017. С. 66.

⁵ Макаренко И. А. К вопросу о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. 2007. № 2. С. 86.

⁶ Медведева С. В., Ментюкова М. А., Попов А. М. Эффективность применения к несовершеннолетним мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста // Актуальные проблемы государства и права. 2023. № 26. С. 323.

негативные и носящие оценочный характер⁷. С этим сложно не согласиться. Представляется, что избранное законодателем направление реформирования правовых основ заключения под стражу носит скорее казуальный характер, что, как правило, не свидетельствует о высокой эффективности закона в этом отношении.

Потребность в разрешении проблемы отсутствия исключительных случаев в законе и разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ обусловливается необходимостью устранения разнородности правоприменительной практики. В настоящее время создаются предпосылки для различного понимания судьями исключительных случаев при принятии решения об удовлетворении ходатайства следователя (дознавателя). В аспекте особой охраны несовершеннолетних это недопустимо: свободное толкование судом оснований и условий, необходимых для заключения под стражу лиц, относящихся к данной категории, существенно нарушает процессуальные права несовершеннолетних, ставит их в неравное положение, поскольку, например, в отношении одного и того же обвиняемого (подозреваемого) разные судьи могут принять диаметрально противоположные решения по вопросу избрания самой строгой меры пресечения, установив для этого наличие или отсутствие исключительных случаев.

Наиболее целесообразной видится разработка ориентирующего перечня исключительных случаев, которые отражают особенности преступности несовершеннолетних, а также учитывают отличительные черты производства по уголовным делам в отношении последних. Например, А. М. Гасанов на основе анализа правоприменительной деятельности органов предварительного расследования приходит к определенным выводам. По мнению автора, судом при принятии решения о применении данной меры уголовно-процессуального принуждения должен быть учтен ряд обстоятельств⁸. Среди них он выделяет отрицательную характеристику

личности несовершеннолетнего, совершение им умышленного преступления или нескольких преступлений за небольшой промежуток времени, наличие непогашенных судимостей, отсутствие у несовершеннолетнего места учебы и работы, склонность к бродяжничеству, отсутствие контроля со стороны родителей, злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами и т.д. Автор указывает, что вышеперечисленные исключительные случаи необходимо закрепить законодательно. Однако с этим нельзя в полной мере согласиться, поскольку каждый случай возникновения необходимости избрания заключения под стражу несовершеннолетнего по подозрению в совершении им преступления средней тяжести индивидуален. Все обстоятельства, исследуемые в ходе судебного заседания по данному вопросу, разнородны, поэтому следует сделать вывод о несостоятельности идеи закрепления исчерпывающего перечня таких исключительных случаев в УПК РФ ввиду отсутствия возможности предусмотреть их все в рамках одной статьи закона.

Предполагается, что наиболее эффективным решением данной правовой проблемы с учетом необходимости неукоснительного соблюдения принципа законности является регламентация ориентирующего перечня обстоятельств, которые должны принимать во внимание судьи при заключении под стражу лиц, не достигших 18 лет, являющихся обвиняемыми (подозреваемыми) по уголовным делам. Видится, что эти исключительные случаи нецелесообразно закреплять в уголовно-процессуальном законе ввиду их многообразия и значительного количества ситуаций, которые могут складываться в ходе производства по делу. Более действенно будет отразить эти обстоятельства в постановлении Пленума Верховного Суда РФ путем внесения в него обобщенного перечня случаев для того, чтобы задать вектор отбора судом отдельных обстоятельств, являющихся основаниями

⁷ Давлетов А. А., Азарёнок Н. В. Заключение под стражу как мера пресечения, применяемая к лицу, представляющему угрозу для общества // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 3 (77). С. 141.

⁸ Гасанов А. М. Особенности применения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого мер пресечения // Colloquium-Journal. 2019. № 16-7 (40). С. 46.

избрания меры пресечения. Думается, что к ним необходимо отнести:

1) совершение преступления несовершеннолетним повторно;

2) преступление носит групповой характер, и в его совершении несовершеннолетний играл ведущую роль;

3) отсутствие контроля за поведением несовершеннолетнего со стороны законных представителей, занятие бродяжничеством, попрошайничеством;

4) несовершеннолетний состоит на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также в других органах;

5) несовершеннолетний не имеет места учебы или работы, не занимается общественно полезной деятельностью и т.д.

Закрепление подобного исчерпывающего перечня исключительных случаев в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ создаст возможность рамочно сориентировать суды для того, чтобы они могли законно и обоснованно избрать меру пресечения в отношении несовершеннолетних, и будет способствовать тем временем образованию единой правоприменительной практики по данному вопросу.

Кроме того, среди существующих в науке уголовного процесса механизмов совершенствования порядка применения заключения под стражу к лицам, не достигшим 18 лет, особый интерес вызывают теоретические разработки, суть которых в необходимости применения к данной категории лиц альтернативных мер пресечения, а также разработки принципиально новых мер, предназначенных исключительно для несовершеннолетних. Предполагается, что эти предложения и разработки продиктованы несовершенством действующего порядка избрания рассматриваемой меры пресечения в отношении подростков согласно УПК РФ. Указанные исследования представляют большой

интерес в связи с чрезвычайной важностью особой правовой охраны несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых). Так, С. И. Глизнаца высказывается о необходимости введения новой меры пресечения — помещения несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в специализированное учреждение для несовершеннолетних, определяя ее как альтернативу заключению под стражу⁹. Данное предложение заслуживает внимания в контексте обеспечения особой охраны прав и свобод несовершеннолетних, однако возникает вопрос о целесообразности подобных нововведений. Так, в соответствии со ст. 33 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» несовершеннолетние обвиняемые (подозреваемые) содержатся отдельно от взрослых¹⁰. Это положение разработано с целью ограничить возможное негативное влияние на не в полной сформировавшуюся личность, не позволить оказывать деструктивное воздействие на их правовое сознание и склонить к совершению новых общественно опасных деяний. Предполагается, что данная правовая норма отвечает требованиям охраны прав и свобод несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых).

Говоря об альтернативных заключению под стражу механизмах, направленных на недопущение оказания несовершеннолетними противодействия производству по уголовному делу, следует обратить внимание на мнение Р. М. Муртазина о необходимости помещения вышеуказанных лиц в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП)¹¹. По смыслу закона это учреждение предназначено для профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями, их ресоциализации и воспитания. Помещение в ЦВСНП преимущественно является мерой административного характера,

⁹ Глизнаца С. И. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 46.

¹⁰ Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

¹¹ Муртазин Р. М. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 3. С. 50.

поэтому содержание в данном учреждении лиц, совершивших преступные деяния, видится неэффективным по ряду причин. Во-первых, условия содержания в ЦВСНП не позволяют должным образом воздействовать на сознание несовершеннолетнего с целью недопущения совершения им новых преступлений и оказания противодействия производству по уголовному делу, поскольку в подобных учреждениях установлен гораздо более мягкий режим пребывания. Во-вторых, не достигший 18 лет обвиняемый (подозреваемый) сам может оказать негативное влияние на других несовершеннолетних, находящихся в ЦВСНП за менее строгие нарушения закона, например за административные правонарушения. Таким образом, помещение несовершеннолетних в данные учреждения в качестве аналога меры пресечения в виде заключения под стражу нецелесообразно.

Особый интерес представляет точка зрения А. В. Антоновой, которая предлагает избирать в отношении несовершеннолетних меру пресечения в виде домашнего ареста в качестве альтернативы заключению под стражу¹². Данная позиция, безусловно, заслуживает особого внимания, если рассматривать ее как попытку расширения прав несовершеннолетних и гуманизации их процессуального положения в целом. Безусловно, это необходимо, однако на практике может создать определенные проблемы. Для начала следует понимать, что домашний арест, в соответствии со ст. 107 УПК РФ, заключается в нахождении обвиняемого (подозреваемого) в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что невозможно избрать данную меру пресечения несовершеннолетнему, если жилое помещение, отвечающее вышеуказанным требованиям, отсутствует.

Кроме того, следует отметить, что при наличии жилого помещения бывают случаи отсутствия возможности содержания несовершеннолетнего во время действия данной меры пресечения. Домашний арест предполагает

нахождение обвиняемого (подозреваемого) в условиях изоляции от общества. В связи с этим возникает необходимость его материального обеспечения, предоставить которое в ряде случаев несовершеннолетнему некому, что выступает еще одной причиной невозможности полного отказа от заключения под стражу и замены его домашним арестом.

Кроме того, нередки случаи, при которых избрание домашнего ареста не позволит достичь необходимых целей, преследуемых органами предварительного расследования и судом. На практике возможны ситуации, при которых избрание домашнего ареста несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому) с учетом его личностных характеристик, неэффективно, и, не будучи заключенным под стражу, он всё равно сможет оказывать противодействие процессу расследования и рассмотрению уголовного дела в суде.

Подводя краткий итог, хочется отметить, что научные исследования, в которых предлагается использовать меру пресечения в виде домашнего ареста в качестве альтернативы заключению под стражу, безусловно, заслуживают внимания, однако они требуют определенной доработки и в современных условиях обладают рядом недостатков, главным образом отсутствием условий для ее избрания в некоторых случаях, а также несоответствием ограничительных мер, предусмотренных домашним арестом, возможности обвиняемого (подозреваемого) негативно влиять на процесс производства по уголовному делу.

Отдельно следует остановиться на том, что законодательный запрет на избрание заключения под стражу в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, и применение альтернатив в виде любых иных мер пресечения, существующих в уголовно-процессуальном законодательстве, а не только домашнего ареста, видятся неэффективными и не позволят в каждом случае достигать целей, которые ставит перед собой институт мер пресечения в целом. В правоприменительной деятельности органов

¹² Антонова А. В. Домашний арест — альтернатива заключению под стражу для несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2009. № 1. С. 101.

расследования и суда могут складываться такие ситуации, когда на основе выясненных обстоятельств уголовного дела и характеристики личности несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) заключение под стражу является единственной мерой пресечения, способной предотвратить возможное противодействие расследованию. В связи с этим отмена возможности избирать эту меру пресечения к данной категории лиц в случаях, например, совершения особо тяжких преступлений, повторного совершения преступлений, отсутствия должного воспитания, места жительства, наличия желания противодействовать расследованию и избежать наказания за преступления, а также нарушения ранее избранной меры пресечения может повлечь серьезные негативные последствия для расследования уголовного дела и последующего его рассмотрения судом.

С учетом вышеуказанного необходимо также отметить, что определяющее значение при принятии судом решения об удовлетворении ходатайства следователя (дознавателя) имеет поддержание так называемого равновесия между характером тех ограничений, которые будет претерпевать несовершеннолетний, и степенью вреда, который причиняется или может быть потенциально причинен процессу производства по уголовному делу. Таким образом, чем бóльшую опасность представляет лицо для расследования, и в частности для потерпевших, свидетелей и других участников, тем более значительный объем ограничений его прав допустим и необходим.

Предполагается, что в уголовно-процессуальных исследованиях, в которых поднимаются вопросы модернизации механизмов применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних, следует делать основной акцент прежде всего на совершенствовании процедуры именно заключения под стражу, а не на ее запретах и разработке специализированных мер принуждения. Упомянутые теоретические предложения, конечно, представляют большой интерес

и могут быть внедрены в УПК РФ и подлежать применению в отношении данной категории лиц, однако без установления вместе с этим запретов на заключение несовершеннолетних под стражу.

В теории уголовно-процессуального права также представлено мнение о необходимости установления запрета заключения под стражу несовершеннолетних подозреваемых по уголовным делам. А. А. Роднёнок и А. Д. Филомонов отмечают, что самая строгая мера пресечения не должна применяться к лицам, не достигшим 18 лет, находящимся в статусе подозреваемых по уголовным делам¹³. Указанная точка зрения бесспорно заслуживает внимания в аспекте гуманизации уголовно-процессуальной политики в отношении несовершеннолетних. Действительно, зачастую избирать заключение под стражу этой категории подозреваемых по уголовным делам недопустимо: данный процессуальный статус не предусматривает наличия у органов предварительного расследования необходимого объема обвинительных доказательств и, как следствие, уверенности в совершении именно этим лицом преступления. Это может привести к тому, что несовершеннолетний подозреваемый, оказавшись в изоляции в специализированном учреждении, в будущем утратит свой процессуальный статус ввиду, например, следственной ошибки, однако нахождение в местах заключения под стражу может крайне негативно сказаться на психоэмоциональном состоянии несовершеннолетнего, его здоровье.

Представляется, что внесения вышеуказанных изменений в уголовно-процессуальное право не требуется. Наложение данного запрета, конечно, в подавляющем большинстве случаев отрицательным образом не скажется на расследовании уголовного дела. Однако не стоит упускать из внимания тот факт, что в некоторых случаях с точки зрения возможности причинения вреда процессу производства по делу особо опасным подозреваемым может оказаться несовершеннолетний. Заключение под стражу в та-

---

¹³ Роднёнок А. А., Филомонов А. Д. Реализация в российском уголовном судопроизводстве права на свободу и личную неприкосновенность при заключении под стражу несовершеннолетнего // Уральский журнал правовых исследований. 2023. № 1 (22). С. 58.

ких условиях остается единственным эффективным вариантом пресечения возможных негативных последствий. Основанием для признания вышеуказанной точки зрения несостоятельной видятся практические ситуации, в которых несовершеннолетним было совершено, например, несколько особо тяжких преступлений, характеризующихся исключительной жесткостью. При этом он предпринимает попытки оказать противодействие ходу расследования уголовного дела, например, воздействуя на потерпевших от преступления лиц, однако предъявить обвинение и провести ряд сопутствующих процессуальных действий за время задержания органом предварительного расследования не представляется возможным. Думается, что именно для ситуаций подобного рода и требуется уголовно-процессуальная норма, позволяющая избирать несовершеннолетнему подозреваемому меру пресечения в виде заключения под стражу.

Одним из важнейших участников производства по уголовному делу, в котором обвиняемый или подозреваемый — несовершеннолетнее лицо, является защитник. Некоторые особенности, связанные с защитой им прав и законных интересов данной категории лиц, в частности при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, являются предметом научных дискуссий и требуют определенной нормативной корректировки. Так, статья 51 УПК РФ декларирует обязательное участие защитника, если производство по уголовному делу осуществляется в отношении несовершеннолетнего. В связи с этим неясно, необходимо ли применять указанную норму к лицу, совершившему преступление до достижения 18 лет, однако на момент заключения под стражу являющемуся совершеннолетним.

Очевидно, что случаи, при которых необходимо обязательное участие защитника, нужны, чтобы гарантировать право на защиту особо охраняемых категорий обвиняемых (подозреваемых), к числу которых относятся несовершеннолетние. Это требуется прежде всего имен-

но в условиях избрания меры пресечения ввиду необходимости обеспечения их процессуальных прав и защиты их от незаконного и необоснованного осуждения, а не в силу того, что само общественно опасное деяние было совершено ими в возрасте от 14 до 18 лет. В свою очередь, Верховный Суд РФ придерживается противоположной позиции. Так, в соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» участие защитника в вышеуказанных случаях признается обязательным, независимо от того, достиг обвиняемый (подозреваемый) совершеннолетия или нет.

Кроме того, сто́ит отдельно остановиться на следующих ситуациях: несовершеннолетний обвиняется (подозревается) в совершении сразу нескольких преступлений, однако одно (или некоторые из них) были совершены им в период, когда он не достиг 18 лет. В таких ситуациях постановление Пленума Верховного Суда РФ также регламентирует, что участие защитника обязательно.

Примечательно, что Верховный Суд РФ дает противоположное разъяснение уголовно-процессуальной нормы, предусматривающей участие в производстве по данной категории уголовных дел законных представителей. Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2001 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» полномочия законного представителя в отношении лица, достигшего 18 лет, по общему правилу прекращаются. Таким образом, как справедливо отмечает Ю. В. Пантюшева, просматривается неоднозначность позиций Пленума Верховного Суда РФ по вопросам, касающимся особенностей избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних¹⁴.

¹⁴ Пантюшева Ю. В. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла: материалы международной научной конференции. Красноярск, 2019. С. 254.

Позиция Верховного Суда РФ касательно обязательного участия защитника обусловлена необходимостью особой охраны прав и свобод лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте. Однако вместе с этим согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ полномочия законного представителя в случае, если производство по уголовному делу осуществляется уже в отношении совершеннолетнего лица, не реализуются. Таким образом, в одних процессуальных аспектах к такому обвиняемому (подозреваемому) относятся еще как к несовершеннолетнему, а в других — как ко взрослому.

В связи с вышеизложенным необходимо скорректировать положения постановления Пленума Верховного Суда РФ в аспекте, касающемся требования обязательного участия защитника в производстве по уголовному делу, в частности при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, закрепив возможность отказа обвиняемого (подозреваемого) от помощи данного процессуального участника. Это объясняется тем, что, несмотря на совершение преступления в юном возрасте, обвиняемый (подозреваемый) к моменту произведения с ним как со взрослым человеком процессуальных действий способен самостоятельно принимать решение о необходимости помощи защитника. Возможность отказа от участия защитника не нарушает процессуальных прав обвиняемого (подозреваемого), поскольку отказ — это его волеизъявление, принять которое или отказать в котором правомочен следователь (дознатель).

Выводы

Заключение под стражу — это мера уголовно-процессуального принуждения, характеризующаяся обширным спектром ограничений важнейших конституционных прав личности. Избирать ее в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) следует лишь в крайних случаях, при которых иные меры пресечения должного эффекта не возымеют. Помещение лица, не достигшего 18 лет, в специали-

зированное помещение с особыми условиями содержания и изоляцией от общества может критическим образом повлиять на несформировавшуюся личность. В связи с тем, что имеющийся в настоящее время порядок избрания и применения данной меры пресечения несовершеннолетним, предлагается следующее:

— закрепить в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ ориентирующий перечень исключительных случаев, которые должны учитываться судом в рамках принятия решения об удовлетворении ходатайства следователя (дознателя) об избрании меры пресечения или об отказе в таковом;

— внести изменения в разъяснения постановления Пленума Верховного Суда РФ, устанавливающие возможность отказа обвиняемого (подозреваемого) от помощи защитника, представляющего интересы лица, которое совершило преступление, будучи несовершеннолетним, однако достигло 18 лет к моменту начала в отношении него уголовного преследования, в частности процесса избрания заключения под стражу.

Установление законодательных запретов на избрание данной меры пресечения в отношении несовершеннолетних в целом и их отдельных категорий, а также введение альтернативных мер пресечения и способов изоляции их от общества с целью недопущения противодействия производству по уголовному делу представляются несостоятельными в силу того, что на практике ситуации, в рамках которых суд принимает решение о необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу лица, не достигшего 18 лет, могут складываться индивидуально. Перечень имеющихся в УПК РФ мер пресечения оптимален. Он позволяет подобрать объем ограничений, которые соответствуют уровню общественной опасности действий обвиняемого (подозреваемого) и возможному созданию им препятствий для расследования уголовного дела и рассмотрения его по существу.

В определенных случаях применение меры пресечения в виде заключения под стражу объективно необходимо в силу ряда обстоятельств и видится единственно возможным для достижения целей уголовного судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонова А. В. Домашний арест — альтернатива заключению под стражу для несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2009. — № 1. — С. 101–103.
2. Вилкова Т. Ю., Масленникова Л. Н. Законность и унификация в уголовном судопроизводстве: от бланков процессуальных документов — к электронному уголовному делу // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2019. — № 46. — С. 728–751.
3. Гасанов А. М. Особенности применения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого мер пресечения // Colloquium-Journal. — 2019. — № 16-7 (40). — С. 46–47.
4. Давлетов А. А., Азарёнок Н. В. Заключение под стражу как мера пресечения, применяемая к лицу, представляющему угрозу для общества // Правовое государство: теория и практика. — 2024. — № 3 (77). — С. 140–147.
5. Зайцев Д. С. Особенности применения мер принуждения в отношении несовершеннолетних // Вестник научного общества студентов, аспирантов, молодых ученых. — 2024. — № 2. — С. 80–85.
6. Залунина Т. Г. Особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних // Правовая система России : сборник материалов IV заочной научно-практической конференции. — Благовещенск, 2017. — С. 62–67.
7. Макаренко И. А. К вопросу о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. — 2007. — № 2. — С. 85–88.
8. Медведева С. В., Ментюкова М. А., Попов А. М. Эффективность применения к несовершеннолетним мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста // Актуальные проблемы государства и права. — 2023. — № 26. — С. 319–330.
9. Муртазин Р. М. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2008. — № 3. — С. 49–51.
10. Пантюшева Ю. В. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла: материалы международной научной конференции. — Красноярск, 2019. — С. 252–255.
11. Роднёнок А. А., Филимонов А. Д. Реализация в российском уголовном судопроизводстве права на свободу и личную неприкосновенность при заключении под стражу несовершеннолетнего // Уральский журнал правовых исследований. — 2023. — № 1 (22). — С. 54–59.
12. Тетюев С. В. Актуальные вопросы избрания меры пресечения «заключение под стражу» в отношении несовершеннолетнего // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2008. — № 1. — С. 197–201.

Материал поступил в редакцию 3 февраля 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antonova A. V. Domashniy arest — alternativa zaklyucheniyu pod strazhu dlya nesovershennoletnikh podozrevaemykh i obvinyaemykh // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. — 2009. — № 1. — S. 101–103.
2. Vilkova T. Yu., Maslennikova L. N. Zakonnost i unifikatsiya v ugovolnom sudoproizvodstve: ot blankov protsessualnykh dokumentov — k elektronnomu ugovolnomu delu // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2019. — № 46. — S. 728–751.
3. Gasanov A. M. Osobennosti primeneniya v otnoshenii nesovershennoletnego podozrevaemogo ili obvinyaemogo mer presecheniya // Colloquium-Journal. — 2019. — № 16-7 (40). — S. 46–47.

4. Davletov A. A., Azarenok N. V. Zaklyuchenie pod strazhu kak mera presecheniya, primenyaemaya k litsu, predstavlyayushchemu ugrozu dlya obshchestva // *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*. — 2024. — № 3 (77). — S. 140–147.
5. Zaytsev D. S. Osobennosti primeneniya mer prinuzhdeniya v otnoshenii nesovershennoletnikh // *Vestnik nauchnogo obshchestva studentov, aspirantov, molodykh uchenykh*. — 2024. — № 2. — S. 80–85.
6. Zalunina T. G. Osobennosti primeneniya меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних // *Pravovaya sistema Rossii: sbornik materialov IV zaachnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. — Blagoveshchensk, 2017. — S. 62–67.
7. Makarenko I. A. K voprosu o primeneniі меры пресечения в отношении несовершеннолетних // *Ugolovnoe pravo*. — 2007. — № 2. — S. 85–88.
8. Medvedeva S. V., Mentyukova M. A., Popov A. M. Effektivnost primeneniya k nesovershennoletnim мер пресечения в виде заключения под стражу і домашнего ареста // *Aktualnye problemy gosudarstva i prava*. — 2023. — № 26. — S. 319–330.
9. Murtazin R. M. Primenenie меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. — 2008. — № 3. — S. 49–51.
10. Pantyusheva Yu. V. Problemy proizvodstva po ugolovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnikh // *Sovremennye zakonomernosti i tendentsii razvitiya nauk kriminalnogo tsikla: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. — Krasnoyarsk, 2019. — S. 252–255.
11. Rodnenok A. A., Filimonov A. D. Realizatsiya v rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve prava na svobodu i lichnyuyu neprikosновенnost pri zaklyuchenii pod strazhu nesovershennoletnego // *Uralskiy zhurnal pravovykh issledovaniy*. — 2023. — № 1 (22). — S. 54–59.
12. Tetyuev S. V. Aktualnye voprosy izbraniya меры пресечения «zaklyuchenie pod strazhu» v otnoshenii nesovershennoletnego // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»*. — 2008. — № 1. — S. 197–201.